

Лу Яо спросил: «Где мой отец?»

«Он еще не закончил работу. У тебя дело к нему?»

«Так и есть».

Ху Чуньжун сделала понимающее выражение лица, повернула голову и вышла из комнаты, крикнув в дверь: «Лу Линь, иди, помоги лишнее \"мне\" в поле!»

Лу Линь посмотрел на своего брата и невестку, чувствуя себя зажатыми между двух огней. В конце концов, Лу Яо отмахнулся от него, настоятельно попросив его пойти и успокоить свою жену.

Когда они ушли, Мать Лу сказала: «Что ты хочешь занять на этот раз?»

«Хе-хе, отец завтра свободен? Я хотел бы пригласить его помочь мне, и я не позволю ему работать бесплатно. Сколько бы он мне ни получал за работу, я заплачу столько же».

Мать Лу не могла не ударить его. «Ты просто пытаешься меня разозлить!»

Вечером отец Лу вернулся с работы. Недавно одна богатая семья в городе начала ремонтировать свой дом и наняла нескольких рабочих-плиточников, платя им двадцать вэней в день. Отец Лу работал около семи или восьми дней, и ремонт был почти завершен.

За ужином мать Лу рассказала о событиях дня.

«Семья второго сына сегодня недовольна, потому что я одолжила деньги третьему сыну».

Лу Гуаншэн молчал, забирая еду; всеми семейными делами управляла его жена, а он отвечал только за работу и зарабатывание денег.

«Посмотри на третьего сына; как я могла отказать ему, когда он приходил занять денег? Он настолько отчаянный, что предпочел бы повеситься. А что, если он снова захочет умереть?»

«Это все твоя вина, что ты его избаловала».

Мать Лу так разозлилась, что у нее заболела грудь. «Ладно, ладно, это все моя вина. Разве Лу Яо не твой сын? Если бы он тогда чуть не умер от болезни, я бы не...»

«Ладно, что случилось потом?»

«Как раз вовремя Лу Яо пришел и вернул деньги».

«Тогда все решено. Если жена второго сына снова поднимет шум, просто скажи ей несколько слов; это не повлияет на ее ежедневные потребности. Не смотри на скромную сумму денег семьи». Лу Гуаншэн закончил есть и передал миску жене, чтобы она наполнила ее.

«Ты завтра снова пойдешь в город?»

«Нет, не пойду. Дом уже достроен. Я посмотрю, есть ли работа в других деревнях».

«Это хорошо. Лу Яо хочет, чтобы ты помог ему; ты должен пойти завтра».

«Хм».

*

После возвращения из дома матери было еще рано. Лу Яо отнес немного кукурузы в дом бабушки Чжао, чтобы обменять ее на два доу фасоли, очистив и замочил ее в воде.

Желтую фасоль нужно было замачивать не менее шести или семи часов, прежде чем ее можно было измельчить в пасту. Тем временем он планировал съездить в город, чтобы купить гипс и конопляную ткань; сегодня он хотел попробовать приготовить тофу.

Дорога заняла больше часа, и он весь вспотел. Это был недостаток древних времен: не было никаких транспортных средств, и приходилось полагаться на ходьбу. Он скучал по маленькому электрическому скутеру из своей прошлой жизни, или даже велосипед был бы неплох.

Увы, он не был студентом-естественником, и вряд ли он когда-нибудь будет ездить на транспортном средстве в этой жизни.

Сегодня был не базарный день, поэтому в городе было довольно пустынно. Иногда мимо спешили прохожие.

Лу Яо сначала пошел в магазин тканей, чтобы купить конопляную ткань. Конопляная ткань и ткань из рами были обычными материалами, которые использовали местные жители. Необработанная конопляная ткань была светло-коричневой, тонкой, дышащей и впитывающей, но недостатком было то, что она быстро изнашивалась и через некоторое время рвалась.

Цена конопляной ткани была довольно низкой, всего триста вэней за рулон. Лу Яо не нужно

было так много для приготовления тофу, поэтому он купил только пять футов, потратив тридцать вэней.

Купив конопляную ткань, он посмотрел на другие ткани. Он намеревался купить немного мягкой ткани, чтобы сшить себе пару трусов. Ношение только одной пары брюк каждый день заставляло его чувствовать себя уязвимым и неуверенным.

Продавец в магазине тканей познакомил его с несколькими видами тканей: грубый хлопок стоил пятнадцать вэней за фут, тонкий хлопок — тридцать вэней за фут, шелк — шестьдесят вэней за фут, а атлас был еще дороже — сто вэней за фут, который не продавался поштучно, если он не покупал, по крайней мере, десять футов.

Лу Яо почувствовал медные монеты в кармане и ахнул; цены были возмутительными! Если бы он не работал усердно, чтобы заработать деньги, в будущем он бы не смог позволить себе даже нижнее белье.

Наконец, стиснув зубы, он потратил шестьдесят вэней на покупку двух футов хлопчатобумажной ткани.

Хотя Чжао Бэйчуань дал ему два гуаня, он не мог тратить их безрассудно. Ему нужно было быть осторожным, чтобы они не выпали в один прекрасный день, оставив его без возможности занять денег, чтобы вернуть долг.

Купив ткань, Лу Яо поинтересовался о близлежащих аптеках. Продавец в магазине тканей сказал ему, что он увидит одну прямо за углом на задней улице. Следуя указаниям, он быстро нашел аптеку.

Войдя в аптеку, он уловил в воздухе аромат китайской медицины. Подошел продавец и спросил: «Вы здесь, чтобы купить лекарство или обратиться к врачу?»

«Извините, у вас есть холодный водный камень?»

«Да, сколько вам нужно?»

«Какова цена?» Лу Яо беспокоился о своих ограниченных деньгах и беспокоился, что не сможет купить много.

«Пять вэней за фунт».

Цена была разумной, и Лу Яо купил два фунта за десять вэней. Этого количества гипса, растворенного в воде, ему хватило бы на некоторое время.

Рядом с аптекой был магазин гончарных изделий. Лу Яо зашел и купил три грубые фарфоровые миски; каждая стоила семь вэней, а продавец взял с него всего двадцать вэней. Похоже, в ту эпоху тарелки не продавались, вероятно, потому, что глиняные горшки нельзя было использовать для жарки, что делало тарелки менее практичными.

На обратном пути он прошел мимо магазина зерна и не смог устоять и купил пятьдесят вэней тростникового сахара.

За пятьдесят вэней можно было купить половину кукурузы или доу бобов, но ему хватило лишь на жалкую горсть сахара, которая в основном состояла из нечистого и грубо обработанного тростникового сахара.

Он не мог не посетовать на высокую цену сахара в древние времена; простые люди едва могли себе его позволить.

*

<http://bllate.org/book/14516/1285573>